

Их пепел стучит в сердце

В Минске откроется выставка "Лагерь смерти Тростенец. История и память"

13 марта в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны открывается белорусско–немецкая передвижная выставка «Лагерь смерти Тростенец. История и память». Событие приурочено к 25–летию возобновления дипломатических отношений между Беларусью и Германией. Такая же экспозиция на протяжении нескольких месяцев уже экспонируется в городах Германии, откуда во время Второй мировой войны депортировали местное еврейское население на территорию Беларуси для уничтожения в нацистском лагере смерти Тростенец.

Мемориал «Тростенец». Композиция «Врата памяти».
Фото БЕЛТА.

А начало пути пролегло через Гамбург.

8 ноября 1941 года с Ганноверского вокзала Гамбурга первый эшелон увез горожан–евреев в восточном направлении — в Минск. С конечной станцией — Тростенец, Благовщина. 18 ноября по тому же маршруту отправился второй эшелон. Так железнодорожная станция в Гамбурге стала «вокзалом смерти».

После окончания Второй мировой войны эта трагическая страница долгое время оставалась практически неоткрытой, и в том, что ее все же прочитали, значительная заслуга Дортмундского международного образовательного центра. Исторический перрон 2, где сохранились фрагменты тех самых рельсов, по которым людей отправляли на смерть, теперь входит в мемориальный комплекс памяти национал-социалистических жертв Холокоста. В Минске также создается мемориал на месте бывшего лагеря Тростенец, куда нацисты привезли для

уничтожения более 20 тысяч западноевропейских евреев. Их, по аналогии с первыми депортированными, так и называли — гамбургскими, хоть были они жителями разных городов, и не только германских, но австрийских, чешских.

По данным Чрезвычайной комиссии, работавшей здесь сразу после освобождения Минска, в Тростенце гитлеровцы уничтожили более 200 тысяч человек. Однако до сих пор ведется дискуссия по поводу точности данных. Отступая, нацисты старательно заматали следы совершенных преступлений — уничтожали и документы, и могилы с сотнями, тысячами трупов жертв. Тем не менее исследования проводятся, материалы собираются. Историческая мастерская Минского международного образовательного центра имени Йоханнеса Рау ведет свой «Архив свидетелей». Издана книга с воспоминаниями тех, кто видел и помнит трагедию Тростенца. Ее подготовили в Заводском районе Минска, на территории которого сейчас располагается мемориал.

В конце минувшей осени, накануне открытия выставки «Лагерь смерти Тростенец. История и память» в Германии, в Экуменическом центре Гамбурга пастор Коринна Шмидт сказала: «Следы войны легко найти и в Германии, и в Беларуси. Но мы хотим искать следы мира». Не только искать следы мира. Прокладывать широкий путь к взаимопониманию, сотрудничеству и дружбе между белорусским и немецким народами помогают такие совместные международные гуманитарные проекты, как выставка, посвященная трагедии Тростенца.

Экспозицию развернули в центре Гамбурга в церкви святой Катины. Руководитель Дортмундского международного образовательного центра Петер Юнге–Вентруп сказал: «Надо вместе извлекать уроки истории». Гость Гамбурга, католический митрополит Минско–Могилевский архиепископ Тадеуш Кондрусевич, выразил не только свое, но общее мнение: выставка — знак того, что между нашими странами возводится мост, по которому можно и нужно наладить активное движение — дружеское сотрудничество. В Беларуси по–прежнему жива боль той войны. Но в Беларуси понимают: нам всем необходимо взаимопонимание.

Сегодняшнее отношение немецкой стороны к трагедии Второй мировой войны, к Холокосту, наверное, точнее всего характеризуется словами, произнесенными настоятельницей церкви святой Екатерины Ульрикой Мурман: «Мы чувствуем ответственность». Ее поддержали многие собравшиеся на проникновенную церемонию открытия экспозиции в старинном храме. Член сената Гамбурга Тис Рабе: «Помнить — значит знать. Помнить — значит вступать в диалог. Мы не можем повернуть колесо истории вспять, но мы можем взять на себя ответственность, чтобы такое больше не повторилось». К сожалению, отмечали историки и общественные деятели, в европейском сознании трагедия белорусского Тростенца присутствует пока не столь широко, как то должно быть. Но, заметил доктор Феликс Кляйн, специальный уполномоченный министерства иностранных дел Германии, имея в виду выставку: «Справедливо считается, что одна картинка расскажет больше, чем тысяча слов. И действительно, никаких слов не хватит, чтобы передать весь ужас пережитого жертвами нацизма».

Да, сегодня стоит задача сделать историю Второй мировой войны видимой и осязаемой. Осязаемой, как символические «камни преткновения»: кирпичики с выбитыми на них именами депортированных, вмурованные в мостовые возле

домов, где жили эти люди в разных уголках Германии. В них — покаяние и память. Выставка «Лагерь смерти Тростенец. История и память» — знаменательная веха на том непростом пути.

Мемориальный проект «Тростенец» нужен не для того, чтобы сыпать соль на раны, а для того, чтобы такое больше не повторилось. Масштаб произошедшей трагедии столь огромен, что люди взывают к небесам: где был Бог? Но... А где был ты, человек?

Нацисты превратили жизнь людей в пыль и прах.

Когда летом 1941 года рейхсфюрер СС Гиммлер приезжал в Барановичи и Минск, нацисты решали, каким способом лучше убивать людей. Гиммлер знал, что в Беларуси много топких болот. И палач выдал указание: топить, трясина засосет трупы. Выполняя приказ, немцы приняли за болото разлив Припяти. Людей утопили. Тела поплыли по воде... Но «система смерти» отлаживалась. Появились душегубки. Есть документы, свидетельствующие, что печи-крематории изготавливались и для Могилева. Однако по каким-то причинам их отправили предположительно в Аушвиц, говорит историк Александр Долговский. Все эти факты — страшная история нелюдей.

«Я не хочу видеть, как брат убивает брата...» — слова православного священника протоиерея Федора Повного. Отец Федор молится за души всех жертв нацизма и за упокоение погибших в Тростенце членов своей семьи — минских патриотов-подпольщиков:

Цветы у бывшего перрона 2 Ганноверского вокзала в Гамбурге, откуда в 1941 году ушел первый «поезд смерти» с депортированными в Минск.
Фото Галины УЛИТЕНОК

— Моя тетья, Анна Дегилевич, преподаватель немецкого языка, во время войны тайно выносила из немецкого военного госпиталя медицинские инструменты и лекарства для партизан. Вторая тетья, Ольга, и муж еще одной тети, Надежды, Федор Жуковский тоже были подпольщиками–антифашистами. Анна, Ольга и Федор погибли в Тростенце, их тела нацисты сожгли в том самом страшном сарае вместе с сотнями тел других людей, взрослых и детей, за три дня до освобождения Минска.

Во время гитлеровской оккупации в доме бабушки на улице Извозной прятался бежавший из плена генерал. Проводилась облава, и к бабушке тоже пришли с обыском. В это время под полом сидел беглец, в доме хранился значительный запас медикаментов. Тетья Аня стала говорить с солдатами по–немецки, отвлекать внимание. А бабушка прятала упаковки с лекарствами, шприцы под одежду детям, которых затем незаметно выпроваживала на улицу. Генерал также благополучно спасся. Еще бабушка укрывала пять еврейских семей. Чтобы отпугнуть незваных визитеров, на калитке дома повесила табличку «Тиф».

Только немцы ушли из Минска, родственники поехали в Тростенец в надежде узнать хоть что–нибудь о судьбе близких. Там как раз работала Чрезвычайная комиссия. И увидели среди обгоревших тел останки высокого мужчины. Дядя Федор был очень высоким... Но точно опознать, он ли, оказалось невозможным...

В память жертв Тростенца в Храме–памятнике в честь Всех Святых отслужили уже не одну литургию. В день открытия минской экспозиции снова пройдет памятная молитва — о всех безвинных жертвах варварских нацистских преступлений. И это уже — мужественная история людей.

В годы нацизма под Гамбургом также действовал лагерь принудительного содержания — трагический собрат Тростенца. Через Нойенгамме прошло около 100 тысяч человек, в том числе белорусы. Сегодня сотрудники мемориального комплекса, организованного на месте бывшего лагеря Нойенгамме, уже могут поделиться опытом работы — в первую очередь среди молодежи. Доктор Ирис Грошек, отвечая на вопрос, как заинтересовать юных посетителей историей, отвечает: «Мы пытаемся вести диалог. Поэтому очень важно подготовить нужные материалы для школьных учителей». Этот подход разделяют и в Беларуси: надо вспомнить уникальную библиотечку книг — воспоминаний бывших узников Холокоста, нацистских концлагерей, подневольных рабочих, угнанных в гитлеровскую Германию из Беларуси. Книги подготовлены и изданы при участии Исторической мастерской Минского международного образовательного центра имени Йоханнеса Рау.

...Неудержимый ветер портового Гамбурга и бодрящий ветер сухопутного Минска переплелись. Подхватив одним крылом будоражащий запах моря, а другим — терпкий аромат леса и туманов, они взмыли вверх над крышами гамбургских домов–кораблей и уютных белорусских усадеб, чтобы унести куда–то в неизведанность. Может, где–то там обитают души людей, для которых тепло домов Германии и Беларуси было родным. Но война это тепло забрала — без спроса, грубо, жестоко. И теперь только порыв ветра забрасывает в ту ледяную

даль еле уловимый призыв родных порогов, за которыми ушедших людей до сих пор помнят. Где их по-прежнему любят...

Когда-то наш известный архитектор и общественный деятель Леонид Левин провидчески сказал: Беларусь представляется домом памяти, который держится на четырех основных «углах» — Хатынь, Яма, Куропаты и Тростенец. Пока по-настоящему закреплены, вмурованы в историческую память народа, только Хатынь и Яма. Оставшиеся два «угла» ожидают своего часа.

Похоже, этот час настал. И для Куропат. И для Тростенца.